
детектив – событие

Нина
Дитишч

ПРОКЛЯТИЕ МОЦАРТА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д49

Оформление серии *С. Груздева*

Дитинич, Нина.

Д49 Проклятие Моцарта / Нина Дитинич. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-со-
бытие).

ISBN 978-5-699-86809-4

В кинотеатре «Олимпийский» во время творческой встречи с известным режиссером убивают старую музыкантшу, вслед за ней погибает администратор. Директор кинотеатра, молодая красавица Диана Арсеньева, начиная свое расследование, каким-то непостижимым образом приходит к открытию роковой тайны самого загадочного и талантливого композитора за всю историю человечества — Вольфганга Амадея Моцарта — и попадает в поле зрения таинственного незнакомца, который притягивает ее так же, как и пугает... Кто же этот инкогнито и как все это связано с величайшим музыкантом всех времен и народов?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86809-4

© Дитинич Н., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Богу понадобилась помощь Моцарта,
чтобы сойти в мир.*

Питер Шеффер

*...Кто светом и землю был любим,
Чей дух был духом мира, пробужденья,
И в нем — они, как прежде, и к нему
Я возвращаюсь, умирая.*

Ф. Гёльдерлин. Смерть Эмпедокла

Пролог

Июль 1791 года выдался необычайно жарким. И вот уже неделю Вольфганг Амадей Моцарт скрывался от летнего пекла и от кредиторов в глухом местечке Райзенберг, неподалеку от Вены. Маленький заброшенный домик под черепичной крышей располагался в лесу, и даже в сильный зной здесь царила прохлада. Но сегодня воздух прогрелся так сильно, что в убежище композитора было душно, словно в парной, и Моцарт работал, сидя за столом в одной нижней рубашке. Он писал оперу «Волшебная флейта», чудесную историю любви, преодолевавшей все преграды, и про добро, что извечно побеждает зло.

Вольфганг не собирался возвращаться в шумный город, в дом на Рауэнштайнгассе, пока не закончит работу. Здесь, глядя из окна на густые заросли, он чувствовал себя счастливым и наслаждался лесной тишиной и пением птиц, здесь никто ему не мешал. Здесь музыкальные образы рождались сами собой. Бессмертная музыка лилась с небес, и композитор, забыв обо всем на свете, торопливо переносил ее на нотную бумагу.

Нина Зитичич

Поразительно, но Моцарт никогда не использовал для работы инструмент, мелодия была у него в голове, и как говорила Констанция, его жена: когда Вольфганг фиксирует музыку, он как будто «пишет письмо» — быстро, четко, словно уверен в каждом слове.

День клонился к закату, Вольфганг оторвался от нотного листа и промокнул пот на лбу. Встал, покачиваясь от усталости и духоты, вышел во двор. Дышать стало чуть легче, он опустил в кресло, сплетенное из ивовых прутьев, что стояло в тени большого дерева, и прикрыл глаза.

В последнее время неудачи преследовали его по пятам, денег почти не было, все, что он зарабатывал, уходило на лечение супруги. Констанция уехала в Баден, на курорт, и ее поездка обошлась недешево. Вольфганг, отдав жене последние сбережения, убежал от кредиторов в этот домик, чтобы полностью погрузиться в творчество.

Весной в Вене к нему обратился бывший актер Эмануэль Шиканедер из Зальцбурга, ныне ставший импресарио и директором театра «Ауф дер Виден». Театр был на грани разорения, и, чтобы спасти ситуацию, Шиканедер сделал либретто на сказочный сюжет под названием «Волшебная флейта» и в отчаянии умолял Моцарта написать оперу.

Либретто Вольфгангу понравилось, он давно мечтал написать нечто подобное и согласился взяться за работу. И даже готов был писать оперу бесплатно, но с условием, что партитуру Шиканедер ему вернет.

ПРОКЛЯТИЕ МОЦАРТА

Работать над оперой Моцарт отправился в уединенный лесной домик.

Мелодия будущей оперы витала в воздухе, Вольфганг слышал ее. Еще в раннем детстве все отмечали, что у юного Моцарта есть странная особенность — форма его ушей очень отличалась от привычной глазу. У Вольфганга отсутствовали мочки, и сама раковина была необычной формы, словно некий божественный, совершенный инструмент, давший ему необыкновенно нежный и тонкий слух. До десятилетнего возраста Моцарт смертельно боялся звуков трубы, она ранила слух. Однажды отец решил побороть детский страх Вольфганга и попросил своего друга, придворного трубача Андреаса Шахтнера, протрубить мальчику в лицо. Когда Андреас это сделал, маленький Моцарт побледнел и потерял сознание. Эксперимент тотчас прекратили.

В детстве Моцарт был слаб здоровьем и перенес несколько тяжелых болезней. Длительные занятия музыкой, бесконечные многочасовые концерты, что он давал с ранних лет, ослабили Вольфганга еще больше. На его лице навсегда сохранилась бледность, а в больших голубых глазах застыла вечная тревога и растерянность. Высокий лоб говорил о высоком интеллекте Вольфганга. Полные, выразительные губы выдавали добродушный, легкий характер и любовь к чувственным наслаждениям. Из-за чрезмерной подвижности Вольфганг производил впечатление человека нервного, он постоянно находился в движении, то жестикулировал, то притопывал ногой, выражение его лица беспрестанно менялось. Складывалось ощу-

Финал Диттич

щение, что он все время играл на музыкальном инструменте. Но когда Моцарт садился за фортепиано, то мгновенно становился совершенным, прекрасным и великим. Его маленькие красивые руки, изящно и плавно касаясь клавиш, извлекали неземные могучие, потрясающие звуки. Взгляд Вольфганга становился сосредоточенным, глубоким, в глазах загорался священный огонь, озарявший его лицо страстью и вдохновением, и очарованные слушатели были не в силах отвести глаз от композитора, отдаваясь во власть божественной музыки.

Вольфганг был человеком жизнерадостным, непосредственным, любил веселое общество, приемы, балы, маскарады, а в лучшие времена часто устраивал праздники у себя дома. Одевался он всегда очень изящно и с большим вкусом. Но годы неудач и нужды изменили его характер, Моцарт стал брюзгливым и мрачным.

Непрерывный, тяжелый, напряженный труд истощил его, и в свои тридцать пять лет Вольфганг иногда ощущал себя древним стариком, часто впадал в депрессии, но преодолевал себя, находил внутренние, скрытые силы, воскресал, словно птица Феникс, и страстно, плодотворно работал, создавая новые музыкальные шедевры.

Сейчас Вольфганг Амадей Моцарт дремал, утомленный жарой и работой.

Слабый ветерок почти не приносил прохлады.

Сквозь дремоту ему послышались чьи-то шаги. Вольфганг раздраженно нахмурился, открыл глаза. Во дворике его уединенной обители появился стран-

ПРОКЛЯТИЕ МОЦАРТА

ный незнакомец: высокий, худой, седовласый господин в сером костюме, с тростью в руках. Его жгучие темные глаза угрюмо уставились на Вольфганга, и композитору стало не по себе.

Неожиданный визитер поздоровался и представился графом Францем фон Вальзегг-Штуппахом. Он присел на предложенный Моцартом скрипучий стул и без предисловий обратился к композитору с просьбой написать для него «Реквием».

— Я хочу почтить память своей покойной, горячо любимой жены, — заявил гость.

Вспомнив о недобрых слухах, что ходили о загадочном, сказочно богатом графе, Моцарт хотел было отказать, но он был не в том положении, чтобы брезговать заказами.

— Я вам хорошо заплачу, — продолжил граф. — Я хочу, чтобы этой заупокойной мессе не было равных, если это вам удастся, вы станете богатым человеком. — Он зловеще хохотнул, и у сверхчувствительного Моцарта мурашки пробежали по коже. — Я вам это обещаю.

— Я постараюсь, — сухо ответил композитор.

— Вот залог. — Незнакомец положил на стол пятьдесят дукатов.

— Благодарю, — неожиданно охрипнув, произнес Моцарт.

Вдруг стремительно потемнело, раскатисто загремел гром, сверкнула молния и яростно хлынул дождь.

Моцарт и его гость укрылись в доме. Граф в задумчивости склонил голову, наблюдая за хозяином. И вдруг проговорил:

Нина Зитичич

— Но у меня будет одно условие, никто не должен знать о нашем разговоре...

Вольфганг побледнел и невольно кивнул:

— Хорошо...

— Честь имею, — процедил странный заказчик и мгновенно исчез за дверью.

Сверкнувшая зигзагом молния осветила нищенскую обстановку комнаты и растерянного, встревоженного Вольфганга.

Он подбежал к двери и рванул ее на себя. На улице отчаянно хлестал дождь, сильный ветер сгибал деревья, зловещие бело-синие всполохи чертили в небе магические знаки, и среди этой природной вакханалии огромная желтая луна безмятежно освещала пустой двор. Господин в сером исчез, словно сквозь землю провалился.

Моцарта охватил ужас, по спине струился ледяной пот, композитор ошеломленно протер глаза, ничего не изменилось. Граф Франц фон Вальзегг-Штуппах растаял среди дождя.

«Это тайный знак того, что я скоро умру», — мелькнула мысль у Вольфганга. Закружилась голова, все поплыло перед глазами. Качаясь, он подошел к столу и зажег свечу.

— Приснилось мне все это или померещилось? — прошептал он.

Но на краю стола лежали деньги.

— Нет, это не сон... — вздохнул композитор и, словно повинуюсь каким-то невидимым роковым силам, уселся за стол. Взял чистый нотный лист и начал писать «Реквием».

Глава 1

Кинотеатр «Олимп» и его обитатели

Москва, 1980-е

Диане Арсеньевой было двадцать шесть лет, и она покорила всех с первого взгляда лучезарной улыбкой на хорошеньком личике, веселым блеском карих глаз и пышной гривой длинных темных волос.

Несмотря на молодость, Диану назначили руководителем двухзального кинотеатра. Кинотеатр располагался в престижном районе, недалеко от Новодевичьего монастыря и стадиона «Лужники». Жители этого района, посещавшие возглавляемый Дианой кинотеатр «Олимп», были публикой своеобразной. В сталинское время этот уголок исторической Москвы застроили основательными серыми зданиями. И в загадочных молчаливых памятниках сороковых годов среди рядовых граждан проживали знаменитые личности начала века: бывшие наркомы или министры и даже бывшие руководители некоторых дружественных стран, а также их многочисленные потомки.

Нина Зитичич

Надо сказать, Диана Арсеньева, несмотря на практичность и строгость, была девушкой романтической и любознательной и в свободное время любила послушать воспоминания старушек-билетерш. Ей нравились их рассказы, Диана узнавала много нового. К примеру, иногда у пожилых женщин возникал спор, почему спорткомплекс «Лужники» называется так: потому что когда-то в том месте протекала речка и располагались заливные луга или от многочисленных луж, имевших такие огромные размеры, что по ним даже лодки плавали? Правда, некоторые и вовсе считали, что район так называли по причине того, что в незапамятные времена здесь проживали ремесленники-лудильщики.

Диана слушала всех с интересом и пыталась представить, какой же раньше была улица, на которой располагается кинотеатр.

Сейчас улица выглядела очень внушительно, но не менее внушительно смотрелся и «Олимп», который выгодно отличался от других кинотеатров. И все благодаря Диане, ее живому уму и кипучему деятельному характеру. Она сумела вырвать вверенное ей заведение из рутины и организовала деятельность таким образом, что зрители заинтересовались и повалили толпой. Из захудалого типового кинотеатра «Олимп» превратился в элитный очаг культуры.

Однажды городские власти решили приобщить население к высокохудожественным фильмам и выбрали для этого пять кинотеатров, в их число попал и «Олимп». Четыре кинотеатра программу с треском провалили, залы стояли пустые, фильмы крутили

ПРОКЛЯТИЕ МОЦАРТА

почти вхолостую, а Диана развернула такую активную деятельность, что на сеансы в ее кинотеатр билеты от метро спрашивали. Но чего ей это стоило! Даже афиши художники писали под ее чутким руководством.

— Вот здесь алого добавь, а вот здесь фиолетового, переходящего в бордовое, — требовала она, глядя на огромный щит. — Вот здесь имя режиссера и страну, а выше предупреждение — дети до шестнадцати лет.

— Диана, но так нельзя, — возражали художники, — нас управление кинофикации вздует...

— Делайте как я вам говорю, — настаивала Диана, — я руководитель кинотеатра, я за план отвечаю.

И Диану вызывали на ковер, ругали за то, что она нарушает установленные кем-то когда-то нормы и каноны, но она, несмотря ни на что, упрямо делала все по-своему и перевыполняла план на сто процентов, пока другие кинотеатры зрители по-прежнему обходили стороной.

Диана устраивала в «Олимпе» всевозможные выставки, организовывала киноклубы, проводила творческие встречи. Договаривалась о посещении кинотеатра предприятиями, согласовывала с ними расписание сеансов и продавала билеты вперед на две недели. Немудрено, что «Олимп» процветал.

Диана отслеживала все новости киноиндустрии, изучала творчество именитых режиссеров, лично готовила информацию о предстоящих фильмах и транслировала свои рассказы о режиссерах, актерах, сценаристах в фойе и залах перед сеансами.